

Просторный кабинет заливало мягкое послеполуденное солнце.

Пожилая, убеленная сединой доктор Чэнь только что выслушала историю о привидениях — рассказ, который начался как леденящий душу хоррор, а закончился откровенным фарсом. Поначалу она растерялась, но затем нашла для себя какое-то вполне логичное объяснение и мягко, понимающе улыбнулась.

— Похоже, этот переезд...

Сидевший напротив юноша вдруг вздрогнул всем телом и растерянно моргнул, прогоняя нахлынувшее оцепенение. А затем глубоко, бесконечно тоскливо вздохнул.

Накатила знакомая темнота, закружилась голова, а когда зрение вернулось, он обнаружил себя ровно в том же самом моменте.

Честно говоря, на сей раз он даже не особо удивился. Но когда доктор Чэнь, не подозревавшая ровным счетом ничего, завела старую песню о том, как благотворно этот переезд скажется на его творчестве, Юй Бай мысленно застонал с отчетливым желанием провалиться сквозь землю.

О да, безумно благотворно. Человеку, застрявшему в бесконечном «дне сурка», работа ведь больше вообще не светит.

Ха-ха.~)

— Надо же, какое бурное вдохновение... — Доктор Чэнь осеклась, заметив перемену в его лице.
— Сяо Юй? Что с тобой? Неважно себя чувствуешь?

Юй Бай, у которого все еще слегка кружилась голова, сгреб в охапку диванную подушку, уткнулся в нее лицом и глухо, безвольно простонал:

— Вдохновение-то бабахнуло, да тут же и иссякло... Полный ступор. Дайте мне минутку, надо сообразить, куда сюжет крутить дальше.

Глядя, как он, подобно страусу, прячет голову, бубня что-то невнятное, но такое живое и забавное, доктор Чэнь покачала головой и тихонько рассмеялась. Странности творческих людей были ей чужды, но она относилась к ним с искренним уважением.

— Ну, думай, думай, не буду мешать, — мягко проговорила она. — А задумка и правда занятная.

В кабинете воцарилась уютная тишина. Солнечные лучи золотили паркет. Казалось бы, самый

обыкновенный, чудесный день.

Уткнувшийся лицом в подушку Юй Бай уныло размышлял:

«Интересно, спору нет. Было бы, не окажись я сам в главной роли».

Теперь отпираться бессмысленно: дела обстояли куда паршивее, чем он надеялся. Его каким-то неведомым образом затянуло во временную петлю. Точка старта всегда неизменна: этот самый миг в кабинете у психотерапевта, сразу после того, как он заканчивает историю про «звёздочку» в водопроводной трубе.

А вот с финалом пока никакой ясности. То ли петля захлопывается в определенное время на следующий день, то ли триггером служит конкретное действие.

В самый первый раз он до рассвета резался в приставку с Янь Цзином, отрубился уже утром следующего дня, а когда открыл глаза — обнаружил себя в сегодняшнем дне. Что именно спровоцировало сброс? Возможно, отключка во сне сбрасывает таймер, а может, перезапуск происходит просто по расписанию, пока он спит. Это еще предстоит выяснить.

Но вот второй перезапуск, случившийся мгновение назад, навел его на совсем иные мысли.

Его загадочный сосед-инопланетянин вряд ли запер его во временной ловушке намеренно. Тот причудливый тип изо всех сил старается вписаться в человеческое общество и очаровательно извиняется по любому поводу — не похож он на злобного манипулятора.

Вспоминая Снежный арбуз на крыше, раздувшийся до размеров фитбола, Длинноволосого парня, упоительно стучавшего по барабанам костями вместо палочек, и девчушку, устроившую себе штаб-квартиру в водопроводном стояке и не видевшую в этом ничего странного, Юй Бай пришел к выводу: его злоключения — очередная аномалия из того же ряда. Просто нелепая случайность.

Разумеется, даже если злого умысла не было, вину с соседа это не снимает. Аномалия явно произошла под влиянием его инопланетного излучения или ауры. Ведь в нормальном мире обычных людей ничего подобного случиться просто не могло.

И все же, почему петля перезапустилась на этот раз? Ведь день еще не закончился, да и уснуть он не успел.

Уткнувшись носом в подушку, Юй Бай принялся скрупулезно восстанавливать в памяти события, предшествовавшие внезапной вспышке тьмы.

Так... Он вцепился в воротник Се Уфана, а затем в лоб выдал ему всю правду о временной петле. В первом случае имел место тесный физический контакт. Во втором — сокрушительный удар по инопланетному мировоззрению соседа. Что именно послужило триггером?

Юй Бай терялся в догадках. Значит, придется проверять все гипотезы опытным путем. В конце концов, никто в этом мире, кроме него, не помнит прошлых витков. Даже этот инопланетный гость.

От этой мысли в груди неожиданно затеплился азарт.

Готовящаяся к выходу на пенсию доктор Чэнь с тихой грустью окинула взглядом свой кабинет. Вещи, служившие ей верой и правдой столько лет, привычные безделушки на полках... и этот мальчик, выросший у нее на глазах и сейчас уткнувшийся в диванную подушку...

И тут «мальчик» резко, пружинисто сел.

— Доктор Чэнь, меня только что осенило! Срочно бегу домой записывать, пока мысль не ушла!

Юй Бай сгреб со столика свой рюкзак и, не оборачиваясь, рванул к выходу:

— До завтра!

— До завтра... — машинально отозвалась доктор Чэнь, но тут же спохватилась: — Погоди, завтра?..

Ведь завтра она официально уходит на покой!

Но из коридора уже долетел его звонкий, удаляющийся голос:

— Завтра я обязательно зайду к вам!

На шумных, залитых солнцем улицах бурлила жизнь. Юй Бай быстрым шагом направился к остановке.

На той стороне дороги за ним по-прежнему ненавязчиво следовали четверо стриженных молодчиков в ярких гавайских рубашках. Стоило ему прибавить шагу, как они тоже ускорялись; стоило обернуться — они тут же синхронно отводили взгляды, делая вид, что изучают витрины.

К остановке как раз плавно подкатил знакомый автобус. Юй Бай не торопясь зашел в салон и опустил на то же самое сиденье.

Экран телефона привычно светился от уведомлений — редактор по графику прислала

очередное напоминание о дедлайне.

Через пару проходов от него сидела молодая пара. Девушка то и дело бросала на Юй Бая заинтересованные взгляды.

— Ну и чего ты на него уставилась? — недовольно проворчал ее парень. — Что, писанный красавец?

Юй Бай, не отрывая взгляда от экрана смартфона, тихонько наострил уши.

— Да тише ты, — зашипела она. — Люди же кругом, услышат!

В этот раз на нем не было затасканной домашней одежды, и он совершенно не походил на должника, спасающегося от коллекторов. Но попутчица все равно продолжала коситься в его сторону.

«Ага, значит, в прошлый раз байка про вышибал была просто предлогом, чтобы поглазеть», — мысленно усмехнулся Юй Бай.

— Ах, смотреть тебе не стыдно, а как люди услышат — так испугалась? — с ядом в голосе процедил парень. — Может, сразу к нему пересядешь? Вешайся ему на шею, проверишь, удостоит ли он тебя вообще взгляда.

— Господи, да из-за какой-то ерунды ты устраиваешь сцену! — вспылила девушка, уже не сдерживая голос. — Сам-то будто на девчонок красивых не пялишься? Хоть раз я тебе слово сказала?

— Да, он симпатичный! И я смотрю, потому что мне приятно! Это что, преступление? А вот мне на тебя уже смотреть тошно, ясно тебе?! Думаешь, я забыла, как ты втихаря выпросил контакты моей лучшей подруги? Я просто до сих пор молчала!

— Слышь, ты нормальная вообще — так орать? Какое еще «втихаря»? Я добавил её исключительно по делу, по работе...

Классическая бытовая драма разворачивалась прямо на глазах у затихшего салона. Пассажиры с нескрываемым удовольствием наострили уши, смакуя каждую подробность.

Юй Бай спокойно ехал до своей остановки, под шумок набирая ответ редактору:

«Завтра кровь из носу всё сдам».

Когда автобус затормозил, он поднялся и направился к выходу. Поравнявшись с

продолжающей препираться парочкой, Юй Бай притормозил. Те мгновенно осеклись и устали на него.

Проигнорировав побагровевшее лицо парня, Юй Бай тепло и открыто улыбнулся девушке.

— Не одолжите мне свой WeChat?

И, выдержав паузу, выразительно скосил глаза на ее спутника:

— Исключительно по делу, конечно. Надеюсь, ваш молодой человек не против?

Салон дружно грохнул. Пассажиры покатывались со смеху, оценив изящный щелчок по носу ревнивца.

Обиженная и расстроенная девушка не выдержала и прыснула. На её покрасневших глазах всё ещё блестели слёзы, но она смущенно отвела взгляд:

— Н-нет, спасибо... Но всё равно спасибо вам.

Её парень стоял пунцовый, набычившись и шумно дыша носом, но так и не нашёлся, что на это ответить.

Кто-то из глубин автобуса весело крикнул:

— Девушка, бросайте вы этого зануду! На фиг он вам сдался?

— И то верно, посторонний парень — и тот вежливее разговаривает!

Под этот дружный гул Юй Бай с лёгким сердцем сошёл на остановке.

«А быть мелким пакостником, оказывается, весело», — подумал он с улыбкой.

Зайдя на территорию жилого комплекса, он, не дожидаясь, пока встревоженный дежурный на проходной откроет рот, обернулся и приветливо помахал рукой «хвосту» на той стороне улицы — мол, на сегодня свободны, ребятки.

Наготовленный дедушкой монолог о подозрительных типах застрял у него в горле:

— Э-э... Твои знакомые, что ли, Сяо Юй?

— Ага, приятели.

Старик озадаченно почесал затылок, пытаясь сгладить неловкость:

— Надо же... Выглядят как киношные мафиози, сурьёзные ребята.

Юй Бай лишь весело усмехнулся. Он миновал тенистую аллею двора, зашёл в подъезд и остановился у лифта.

Поскольку в этот раз он не шел пешком, а всю дорогу ехал, то оказался дома чуть раньше, чем на предыдущем круге. Спустя пару минут ожидания в холл зашли двое знакомых.

Про мастера Вана всё было понятно — тот просто возвращался со смены, бережно неся ужин. Но вот откуда шёл его неземной сосед? В Юй Бае внезапно проснулось любопытство.

Се Уфан как-то обмолвился, что уже сталкивался с ним вчера. Но где? Сам Юй Бай решительно ничего подобного не помнил.

Прежде чем он успел развить эту мысль, высокий черноволосый мужчина с льдисто-голубыми глазами уже шагнул в кабину лифта. Юй Бай быстро скользнул следом и тут же нажал кнопку закрытия дверей. Спасать кисло-острую лапшу почтенного жестянщика от неминуемой гибели в этот раз в его планы не входило. К тому же Юй Баю требовалось поговорить с соседом с глазу на глаз, без свидетелей.

Однако Ван Цзяньбинь, предвкушавший скорую встречу с домашней жареной курочкой, перешел на бег и запыхавшись рванул к лифту.

— Эи, погодите! Соседи, придержите лифт!

Сквозь сужающийся проем в кабину влетела ладонь Ван Цзяньбиня, преграждая путь створкам. Кабина жалобно звякнула, створки с тяжелым вздохом поползли обратно.

Счастливый Ван Цзяньбинь шагнул внутрь и уже открыл было рот, чтобы поблагодарить парня у панели управления. Но, приглядевшись, осёкся: палец Юй Бая с силой вдавливал кнопку не открытия, а закрытия дверей.

— Спаси... упс.

«То-то я думаю, чего этот лифт захлопывается как бешеный!» — подумал Ван Цзяньбинь.

Густая краска смущения залила лицо мастера Вана, сменившись искренним недоумением. И

почему этот симпатичный юноша смотрит на него с такой глубокой, почти скорбной жалостью?

Юй Бай сочувственно вздохнул, глядя на мастера Вана, которому суждено было стать третьим лишним в этой драме с пролитой лапшой, и перевёл взгляд на соседа, замершего в самом углу.

Тот держался всё так же натянуто и прямо, но его взгляд больше не блуждал по полу. Он во все глаза смотрел прямо перед собой, словно собираясь что-то сказать, но не решаясь. Его взор упирался в яркую красно-черную наклейку на створке лифта.

Надпись гласила: «Категорически запрещается удерживать двери руками, ногами или посторонними предметами».

Юй Бай едва сдержал улыбку: интуиция его не подвела. Инопланетный гость действительно читал правила безопасности. Этот пришелец со всей серьезностью прилежного ученика впитывал законы человеческого общежития. А потом на практике убеждался, что сами люди плевать хотели на эти законы. И теперь бедняга мучился дилеммой: прилично ли сделать замечание нарушителю?

Ситуация была донельзя комичной. Чтобы разрядить обстановку, Юй Бай мягко обратился к стоящему к нему спиной жестянщику:

— Мастер Ван, лучше не придерживать створки руками. Это небезопасно, лифт может заклинить.

Ван Цзяньбинь удивленно обернулся и наткнулся на доброжелательную улыбку каштановолосого юноши.

В ту же секунду стоявшая позади него ледяная глыба в лице Се Уфана заметно оттаяла. Его плечи чуть опустились. Пришелец скосил свои неземные синие глаза в сторону Юй Бая и поймал его заговорщический полувзгляд.

Юй Бай непринужденно подмигнул ему:

— Ведь тут черным по белому написано, что так делать нельзя, верно?

— Да, — негромко отозвался тот, и в глубине его бездонных глаз, напоминавших чистейшие озера, заплясали искры облегчения. — Так поступать неправильно.